

16+

Андрей Владимирович Яковлев

История с тараканами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35014721

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-90809-3

Аннотация

Студент поселяется в частном доме, где начинают происходить загадочные события. Пытаясь самостоятельно разобраться в природе этих явлений, он узнаёт о преступлении, совершённом много лет назад...

Андрей Яковлев

История с тараканами

Вспоминаю интервью, которое дал по телевидению бывший президент Калмыкии, рассказавший о своём контакте с инопланетным разумом. Многие потом долго спорили, выдумал он это или так было на самом деле. Ни для кого не секрет, что в мире много непонятных явлений, не поддающихся логическому объяснению. Но когда об этом говорят известные люди...

Моя история не об НЛО, а о другом также не менее загадочном явлении. Прежде, чем начать повествование, сделаю оговорку, что эту историю поведал мне один мой знакомый по имени Максим, ставший впоследствии уважаемым человеком, кандидатом наук. Наши последние встречи были мимолётны, и я не успел расспросить его обо всех интересующих меня деталях. Позднее он вообще уехал из нашего города, но всё равно мне захотелось написать об этом.

1

Это было странное время, а именно, поздняя осень 1992 года. Чуть меньше года, как не стало великого и могучего государства – Советский Союз, а нашему городу Свердловску было возвращено имя Екатеринбург.

Страна вернулась к своему историческому названию –

Россия, обеднев при этом территориально. Исходя из телепередач и сообщений в прессе, все узнавали, что государство находится «на краю пропасти», в нём царит хаос. Однако, прежде всего, хаос поселился в головах наших людей. Ведь никто не знал, что будет дальше.

Знаменитые заводы Среднего Урала закрывали производство, поскольку было не совсем понятно, на какие средства и, собственно, для чего производить продукцию, не пользующуюся спросом.

Население заговорило о таком явлении новой действительности, как инфляция. Деньги дешевели с катастрофической быстротой. Наряду с появившимися ещё совсем недавно в обороте сто-, двухсот- и пятисотрублёвками, напавшими цветные бумажки, вводились тысячные купюры, уже больше похожие на деньги. В витринах магазинов, многие из которых в дальнейшем стали называться «коммерческими», лежали, как на выставке, различные импортные товары, манящие своей красочной упаковкой. Однако купить их простому обывателю было практически нереально.

Но при всём своём экономическом безобразии этого момента истории горожане продолжали жить и верить, что лучшая эпоха нас ждёт впереди, и она скоро наступит.

Известный факт: в смутное время, особенно в тяжёлые переломные периоды, люди часто наблюдали явления, которые мы привыкли называть полтергейст.

Максим, главный герой этой повести, как и все тогда, жил в надежде на лучшее. Был он коренным Екатеринбургцем, учился на втором курсе Политехнического института, проживал с родителями и сестрой в небольшой двухкомнатной квартире со смежными комнатами и крошечной кухней. Многие знают: такое жильё в серых пятиэтажных домах в народе называют «хрущёвками».

Двухкомнатные квартиры этого типа, пожалуй, сносны для бездетной семейной пары. Но для семьи, в которой имелись разнополые взрослеющие дети, она не подходила совсем, поскольку недостаток жизненного пространства полностью перечёркивал личную жизнь, как родителей, так и их детей. В подобных квартирах-клетках домочадцы быстро уставали друг от друга, что приводило к многочисленным конфликтам на этой почве, в результате которых часто рушились семьи.

Отец Максима на сей счёт был оптимистом и всегда говорил:

– В тесноте, да не в обиде. Есть люди, которые десятками лет обитают в коммуналках и общежитиях, а у нас условия куда лучше.

Семья, с точки зрения достатка, существовала по законам жанра советского времени – от зарплаты до зарплаты, то есть ничего лишнего позволить себе не могла. Тогда так жила большая часть населения страны.

Родители гордились своими детьми, их успехами в учёбе.

Все радовались, когда Максим поступил в институт, а затем с отличием сдал две сессии, перейдя на второй курс.

У него было много друзей, но особое место занимала его девушка Марина. Они подружились ещё на первом курсе, когда Марина перевелась к ним в группу после первого семестра.

Все возникающие проблемы казались решаемы до того момента, пока старшая сестра Лена, кстати, тоже студентка, не познакомилась с Эдуардом. Так называемые «битвы за территорию» в квартире у брата с сестрой случались и раньше. Но на этот раз, в одночасье, противостояние стало носить весьма выраженный характер. Лена приглашала своего нового друга в гости, и они надолго закрывались в одной из комнат, забывая об остальных домочадцах.

Максим всё время чувствовал себя лишним, пытался выяснить отношения с Леной, но та не желала ничего слушать, обижалась и устраивала ссоры «на пустом месте».

Кроме того, изменился и отец. Каждый вечер после работы он стал регулярно выпивать, а в пьяном виде портил жизнь абсолютно всем.

По природе Макс был человеком эмоциональным, ссоры с сестрой и перепалки с отцом чаще всего заканчивались тем, что он уходил из дома к своим друзьям. Но в один из дней решил больше не возвращаться в семью.

3

Итак, была поздняя осень, а точнее, конец ноября. Погода

давно уже не баловала теплом, даже в солнечный день дул пронзительный холодный ветер. Во всём чувствовалось дыхание зимы, хотя постоянный снежный покров ещё не установился.

В коридоре перед открытой аудиторией, в которой ожидалась лекция по физике, было безлюдно. Максим задумчиво смотрел в окно на плывущие по небу тяжёлые облака. Рядом с ним пристроилась Марина, заботливо глядя его по плечу.

– И что ты собираешься делать? – спрашивала она. – Куда теперь пойдёшь?

– Пока не знаю, хочу поговорить с Володей, может быть, он что-нибудь посоветует.

– Мне кажется, тебе надо помириться со своими родными и вернуться домой.

– Нет, не хочу.

– Думаешь, Вовка тебе что-то дельное скажет?

– Ну, он, по крайней мере, имеет опыт. Всё время жильё снимает.

Володя Сухарев, о котором шла речь, – их одноклассник, родом из Алапаевска. Насколько было известно, в общежитии с самого начала у него не сложилось, поэтому на пару со своим приятелем Славой он проживал на съёмной квартире в частном секторе – такое жильё было значительно дешевле.

Вовка появился неожиданно, как по заказу.

– Привет, Макс! Маринка, привет! Чего не заходите?

– Здорово, Вовчик, – приветливо улыбаясь, сказал Максим и пожал ему руку. – Мы тут как раз тебя вспоминали.

– Есть какое-то дело?

– Понимаешь, я из дома ушёл. И мне нужна твоя помощь, в плане совета или рекомендации, где сейчас можно жильё снять недорого.

– Так-так, понятно.

Марина, почувствовав себя лишней при этом разговоре, зашла в аудиторию. Максим уселся на подоконник и с нетерпением ждал, что скажет его приятель.

– В принципе имеется неплохой вариант в районе озера Шарташ, – подумав, сказал Вовка.

– Выкладывай.

– В общем, на Шарташе по Берёзовскому тракту есть частный сектор. В доме по улице Норильской одна бабуля сдаёт комнату на двоих. Удобства, сам понимаешь, на улице.

– Ну и пусть.

– Мы со Славкой у неё около года жили.

– А чего ушли? – недоверчиво спросил Макс.

– Видишь ли, бабка совсем старая, пока мы у неё обитали, боялись, как бы она не померла. Не люблю я всё это. Ну, ты понимаешь?..

Максим утвердительно кивнул.

– Конечно, не только из-за этого ушли, – продолжал Вова. – Сначала подвернулся более выгодный вариант. Потом Слава переехал к своей девушке, а меня пригласили род-

ственники, которые живут здесь в городе.

– Понятно.

– Когда мы уезжали с Норильской, я той бабушке обещал взамен нас привести кого-нибудь из знакомых. Так никого и не нашлось.

– Думаешь, у неё сейчас свободно?

– Скорее всего, свободно. Мы в начале октября окончательно съехали, «жилцами там и не пахло».

– Слушай, Вовчик, давай сегодня к ней заедем. Ты меня представишь, ну и переговорим.

– Сегодня не получится, – вздохнув, ответил Вова. – Предлагаю отложить этот вопрос до понедельника.

– До понедельника?

– Не переживай, пока поживёшь у парней в общежитии, я договорюсь.

Так и поступили. А в понедельник, после обеда, сев в маршрутный автобус, парни поехали в дом на Норильской.

4

Район, куда отправились молодые люди, известен как Шарташ, от названия озера, на берегу которого и находился частный сектор.

Шарташ – холодное прозрачное озеро, пополняемое подземными ключами, считается одной из жемчужин Среднего Урала. По берегам раскинулся сосновый бор, иногда переходящий в смешанный лес или берёзовую рощу. Правда, местами лесной массив был заметно подпорчен деятельностью

человека, но в целом место, конечно, уникальное.

Деревни на Шарташе появились давно, ещё при освоении территорий Урала. Первыми поселенцами тогда были в основном русские старообрядцы.

Одно поколение сменялось другим. Когда жилища приходили в негодность, на их месте возводились новые. Но, расставаясь с ветхим жильём, люди сохраняли старую утварь, предметы обихода. А вместе с этим скарбом в новый дом непременно переселялись и духи жилищ, которых почитали местные жители, и даже поклонялись им, пытаясь задобрить. Верить в их существование в век космических технологий было бы наивно, но всё-таки есть факты загадочных проявлений.

В этих местах частенько можно услышать рассказы о нечистой силе. Но многие, кому приходилось сталкиваться с проявлением таковой, вряд ли сумели бы объяснить, почему полтергейст существует и какова его истинная природа.

Конечно, Максим не знал об этом. А если бы и знал, то не стал бы придавать этому большого значения. Как уверенный в своих действиях человек, сейчас он преследовал лишь одну цель – найти «тёплый угол», учиться и не зависеть от своих родителей, которых он покинул, как ему казалось, навсегда.

5

Дорога заняла не больше тридцати минут. Парни вышли на остановке, недалеко от строения с надписью «*Клуб*». Су-

дя по внешнему виду, когда-то это была церковь. Но, как и многие православные храмы в тридцатые годы XX века, здание обезглавили, точнее, на нём были уничтожены купола и звонница. Сверху приладили новые деревянные стропила, набили досок и покрыли кровельным железом.

Движение транспорта в оба направления было весьма интенсивным. Перейдя дорогу, они прошли вдоль тракта, затем свернули на улицу Норильская. Под лай собак из частных дворов, чуявших чужаков, ребята добрались до нужного адреса.

Одноэтажный шлакоблочный дом с крышей из шифера, свежая известковая побелка немного скрывала трещины в штукатурке. По числу окон можно было угадать и количество комнат в доме. Деревянные ставни и оконные рамы выкрашены кое-где уже облезшей синей краской.

По периметру дом обнесён невысоким деревянным забором, образующим небольшое пространство под окнами – палисадник. Обычно в летний период хозяева высаживают там однолетние цветы.

Конструкция ворот задумана таким образом, чтобы можно было заехать во двор на автомобиле. Но, судя по ржавчине на петлях, не открывались эти ворота уже достаточно долгое время. Сверху, с целью защиты от дождя, ворота «вооружили» козырьком из кровельного железа. Для входа в воротах предусмотрена одностворчатая дверь.

Окна изнутри завешаны полупрозрачным тюлем, в ниж-

ней части натянуты занавески. На одном из подоконников виднелась большая эмалированная кастрюля, заменяющая цветочный горшок, в которой рос гигантских размеров куст алоэ.

Было тихо, что означало отсутствие собаки во дворе. Этот факт Максим сразу подметил, потому, как собак с детства недолюбливал, а точнее сказать, побаивался.

Вовка уверенно подошёл к воротам и нажал кнопку звонка. С улицы звонок не слышно, поэтому минуты две-три казалось, что ничего не происходит, как будто дома никого. Вова надавил на кнопку ещё несколько раз.

– У бабули плохо со слухом, да и медлительная она, – пояснил он Максу, в глазах которого читался вопрос.

Но вот молодые люди услышали звук скрипящей двери и какое-то шуршание. Потом дверь захлопнулась, видимо, человек своими действиями производивший эти звуки, вышел на крыльцо дома.

– Кто там? – раздалось изнутри двора.

– Баба Клава! Это я, Вова – квартирант Ваш! – прокричал Вовка, стараясь направлять звук своего голоса в небольшую щель в заборе.

– Кто это? – переспросил ещё раз старческий голос.

– Да я это! Вова Сухарев!

Последовало молчание, видимо, хозяйка, а это была именно она, «переваривала» полученную информацию о незваном госте.

Прошло ещё около минуты, затем послышались медленные шаги в сторону ворот. Лязгнул металлический засов, открылась дверь, и перед студентами предстала пожилая женщина, одной рукой она держалась за дверную ручку, второй – опиралась на трость. Хозяйка уставилась на посетителей через толстые роговые очки, открыв рот от удивления, что подчёркивало неожиданность визита молодых людей. Бабуля поочерёдно смотрела то на одного, то на второго студента, колыхая отвисшим двойным подбородком при каждом движении головы.

Одета старуха была в длинный фланелевый халат, поверх которого на плечи она накинула засаленную телогрейку. На голове – платок, на ногах – резиновые галоши.

– Здравствуйте, баба Клава, – поздоровался Вовка.

– А, здравствуй, Володя, – сказала хозяйка, при этом её беспокойное выражение лица сменилось на добродушную улыбку.

– Обещал, что найду Вам квартиранта. Вот молодой человек нуждается в жилье, – сказал Вова, указав на Макса.

Улыбка исчезла с лица старухи, и она перевела взгляд на потенциального жильца, опять открыв рот. Через увеличительные линзы очков её глаза казались огромными, от этого Максим немного смутился.

– Это хорошо, что привёл, а то после того, как Вы съехали, никто так и не обращался.

Какое-то время ещё постояли, молча, переминаясь с ноги

на ногу.

– Ну, ладно, пойдёмте в дом, – наконец пригласила баба Клава.

Парни зашли во двор, бабуля закрыла за ними дверь и задвинула запор. Затем, опираясь на трость, медленно заковыляла по тропинке, ведущей к крыльцу дома. Максим и Вовка последовали за ней.

Внутри двора, между хозяйственными постройками, были натянута верёвки с прищепками для белья. На одной из этих верёвок на ветру развевались куски безликой материи. Сарай оказался открыт, и было видно, что в нём навалено большое количество разного хлама – доски, тряпки, малярные кисти, пустые консервные банки и тому подобная всячина.

Поднявшись по ступенькам, зашли на крыльцо. Потом, открыв скрипучую входную дверь, попали в сени. Там по стенам, связанные в пучки, висели разные сушёные травы, типа пустырника, зверобоя и мяты. На полу стояли эмалированные тазы и оцинкованные вёдра, из которых ощутимо тянуло помоями.

Справа от входа – чулан. Через небольшую щель, образованную неплотно закрытой дверью, можно было наблюдать граммофонную трубу, лежащую на груде старой одежды.

Пройдя сени, наконец, зашли в дом. В нос ударил резкий запах смеси медицинских настоек – валерианы и корвалола.

Коридор, застеленный домотканым половиком, в длину составлял около четырёх метров. По правую руку перед самым входом висел рукомойник, прибитый к стене над эмалированной раковиной. Чуть повыше находилось небольшое, потускневшее от времени зеркало и деревянная полочка, на которой лежал большой кусок хозяйственного мыла. Под раковиной стояло ведро. На противоположной стене, также прибитая на гвозди, – самодельная вешалка с крючками для верхней одежды.

– Здесь у меня кухня, – показала хозяйка на дверь сразу за умывальником.

Максим из-за спины хозяйки пытался заглянуть в кухню, но с такого острого угла рассмотреть ему ничего не удалось.

– Это комната для постояльцев, – указала баба Клава на дверь напротив. – Мы её обычно держим закрытой, чтобы кошка не ходила и не гадила.

Бабуля открыла дверь в комнату и предложила войти.

Комната размером четыре на пять метров, с окном посередине, завешенным дырчатым тюлем. Стены на полтора метра от пола были выкрашены в зелёный цвет, дальше шла известковая побелка, сливавшаяся с потолком. Деревянный пол покрашен тёмно-коричневой масляной краской. По бокам вдоль стен стояли две металлические кровати с панцирной сеткой, застеленные сверху синими покрывалами. Над кроватями на стенах вместо ковров – куски плотной

материи, прибитые на гвозди. Вероятно, раньше эта материя использовалась в качестве штор.

В центре комнаты располагался круглый обеденный стол, накрытый сверху выцветшей клеёнкой. Справа от стола стоял низенький шкафчик, на котором «красовалась» старенькая радиола. Два деревянных стула с высокими спинками дополняли картину скудного уюта комнаты для постояльцев.

– Вова, принеси сюда табуретку из кухни, – попросила баба Клава.

Когда Вовка вернулся, бабуля и Макс уже сидели за столом друг напротив друга. Ему ничего не оставалось, как сесть рядом на принесённую табуретку.

– Как, говорите, Вас зовут? – спросила хозяйка, «сверля» глазами потенциального постояльца.

– Максим.

– А меня Клавдия Ивановна, можно просто баба Клава.

– Хорошо, понял.

– Уговор у меня с квартирантами такой – оплату за месяц вперёд. А кроме оплаты нужно ещё воду таскать с колонки, зимой снег чистить в ограде и на улице. Если попрошу, сходить в магазин за продуктами или в аптеку.

– Понятно, – сказал Максим.

– Он один жить будет? – спросила Клавдия Ивановна у Вовки, переводя на него взгляд.

– Ну да, – ответил Вова.

– А ты-то сам не хочешь вернуться?

– Нет, сейчас у меня есть жильё.

– Жалко, хорошие они ребята были, – сказала баба Клава уже Максус. – Славка-то тот непонятный, а Вова шибко хороший.

Максим и хозяйка одновременно оценивающе посмотрели на Вовку, что заставило его немного смутиться.

– Клавдия Ивановна, скажите по оплате, сколько? – после некоторого молчания спросил Максим.

– С каждого проживающего я прошу шестьсот рублей, – ответила хозяйка.

– Так вроде четыреста у нас было, – удивлённо заметил Вовка.

– Ну, четыреста, это когда было-то! – с явным раздражением сказала Клавдия Ивановна. – Сейчас я прошу шестьсот.

– Шестьсот, конечно, дороговато, – почесав затылок, проговорил Макс. – Это больше половины стипендии.

Установилось молчание, которое прервал раздавшийся звонок.

– Кто-то пришёл, – встрепенулся Вовка.

– Сходи-ка, Вова, открой, – попросила баба Клава. – Кого там ещё принесло?

Принесло там соседку – подругу хозяйки по имени Галина.

– Ой, Клавошкя, да у тебя никак гости? – громким голо-

сом спросила соседка.

Она заглянула в комнату и улыбнулась, при этом оскалив два торчащих жёлтых клыка, сохранившихся на нижней челюсти.

– Да вот, квартиранта Вова привёл, – ответила баба Клава.

– А-а, хорошо, помощник хоть будет.

– Да уж, – согласилась баба Клава.

– А как звать? – спросила она, обернувшись к Максусу.

– Максим.

– А я соседка, меня Галей звать, – представилась она, вытирая платком свой большой мясистый нос.

Галина зашла в комнату и крепко обняла Клавдию Ивановну, потом поцеловала её в щёку.

– Ну, здравствуй, милошкя!

Только сейчас Максим обратил внимание, что Галина говорит, на некоем диалекте, при этом заменяя окончания слов «а» на «я», а согласную «ч» на «щ». Вместо «Клавочка» получалось – «Клавошкя», вместо обращения «милочка» – «милошкя». Было даже забавно.

Баба Клава, видимо, привыкшая к соседке и её бурному проявлению радости от встречи, поправила очки, после объятий съехавших набекрень.

– Да, помощник-то мне нужен, – со вздохом жалобно проговорила она. – А то вот недавно у меня опять инфульс был.

– Не инфульс, а insult, – поправила её Галина.

– Ой, да какая к чёрту разница!

– У нашей Клавды уже два раза был инсульт – болезнь такая нехорошая, – пояснила парням Галина.

– Речь у меня отнималась, правая рука не работала, – добавила Клавдия Ивановна. – Но вроде сейчас «отпустило».

Гостыя присела на край кровати, держась за металлическую спинку. В этот момент в комнату забежала белая с рыжими и серыми пятнами кошка.

– Мусенка, иди ко мне, моя хорошая.

Соседка взяла кошку на руки, стала гладить и теревить её. Отчего Муська громко урчала и лизала руки доброй женщине. Все молча смотрели на это, думая каждый о своём.

– Я вот чё зашла-то, – сказала Галина, вернув кошку обратно на пол. – Завтра с утра в аптеку пойду, думаю, может, тебе лекарство какó (какое – *прим. автора*) надо.

– Ну, купи мне ещё корвалола, – попросила баба Клава. – Деньги потом отдам.

– И всё?

– Всё.

– Ладно, поняла, – вставая, сказала Галина. – Завтра на обратном пути зайду.

Когда соседка ушла, переговоры продолжились.

– Может, хотя бы за пятьсот договоримся? – спросил Макс.

– Нет, не договоримся, – твёрдо ответила хозяйка, зыркнув злым огоньком через толстенные очки.

Максим посмотрел на Вовку, тот пожал плечами.

– Ладно, пусть будет шестьсот, – сдался Макс. – Идти мне всё равно некуда.

Клавдия Ивановна, видимо, находившаяся в напряжении, с облегчением вздохнула.

– Можно, я уже сегодня останусь? – спросил Макс. – А вещи завтра перевезу.

– Сегодня у нас что?

– Сегодня тридцатое ноября.

– Лучше, конечно с декабря начинать. Ну, да ладно, оставайся, раз говоришь идти некуда. Чего с тобой делать, – согласилась баба Клава.

– Деньги за проживание тоже завтра отдам.

– Ладно, завтра так завтра.

Вовка встал с табуретки.

– Пойду я тогда.

– Вовчик, спасибо тебе за помощь, – пожимая руку товарищу, сказал Макс.

– Не за что, – отвечал Вова. – До свидания, баба Клава!

– До свидания, Вовочка! – попрощалась хозяйка.

Парни ещё немного поговорили у ворот, прежде чем Максим закрыл засов.

6

За окном уже совсем стемнело, улицу тусклым светом освещал одинокий фонарь. Макс сидел за столом, понимая, что с трёх часов дня ничего не ел, и эти мысли провоциро-

вали сильное урчание в животе. Пошарив в кармане, нашёл там немного денег. Основные средства остались в общежитии вместе с вещами.

– Вот возьми полотенце, – сказала Клавдия Ивановна, неожиданно открыв дверь в комнату.

– Спасибо.

– На здоровье.

– Клавдия Ивановна, скажите, магазин у Вас тут далеко?

– Недалеко. Идти надо туда, вверх по улице.

– Хочу купить чего-нибудь, чтобы перекусить.

– И мне хлеба купи, круглого чёрного, полбулочки.

– Ладно.

Максим надел куртку, взял полиэтиленовый пакет. В дверях его окликнула хозяйка.

– На вот, деньги возьми, – сказала она, протягивая мятую сторублёвку.

Выйдя на улицу, Макс почувствовал, что сменился ветер, принесся с собой лёгкий снежок. На улице безлюдно. По дороге его облаяла бродячая собака. По мере продвижения студента, её лай подхватывали собаки из соседних дворов.

Наконец он отыскал магазин. Это была торговая точка, какие бывают в сельской местности, по принципу «всё в одном». Продукты в витрине находились вперемешку с товарами хозяйственного назначения. По углам стояли вёдра, тазы и резиновая обувь.

Продавец – женщина крупная, с лоснящимся лицом, во-

просительно уставилась на вошедшего студента.

– Что Вам? – спросила она, сверкнув передним золотым зубом.

– Дайте, пожалуйста, хлеб, полбулки чёрного круглого, – сказал Макс, протянув купюру, которую ему дала Клавдия Ивановна. – Это для бабушки.

Положив хлеб в пакет, сдачу в карман, Максим начал выбирать продукты для себя. Денег хватило на пол-литровую пачку кефира и пару глазированных булочек с изюмом.

Вернувшись в дом, Максим сначала отдал хлеб и сдачу Клавдии Ивановне, которая уже поджидала его в коридоре. Затем, сняв обувь и верхнюю одежду, зашёл в свою комнату. Включил свет, закрыл дверь. Положив булочки на стол, откупорил пачку с кефиром и жадно сделал два больших глотка. Уже хотел было достать из пакета булочку, но неожиданно дверь распахнулась. На пороге вновь появилась баба Клава.

– Идём, всё тебе покажу, – сказала она.

Повинуясь, Максим вышел из комнаты.

– Пойдём на кухню, – начала свою экскурсию по дому Клавдия Ивановна.

Кухня оказалась весьма просторной, но заметно, что давно уже не убиралась. Как только хозяйка с Максимом вошли, с холодильника прыгнула и выбежала за дверь кошка Муська.

– Ух, я тебе! – пригрозила ей вслед бабуля. – Лазишь тут

езде, зараза такая!

Слева, при входе, находилась печь, от которой вверх отводилась труба. Раньше это была русская печь, занимавшая четверть кухни, но когда в дом провели природный газ, её переделали, поскольку необходимость топить дровами отпала. Печь стала компактнее, а пол вокруг неё застелили заново, о чём свидетельствовали некрашенные половые доски в этой части помещения.

– Здесь сверху установлен котёл с водой для отопления дома, – сказала хозяйка, указав на агрегат. – Нужно следить, чтобы там всегда была вода.

Максим прикоснулся к тёплым трубам.

– Воду для питья надо носить с колонки, вот в этот бак, – баба Клава ткнула своей тростью в сорокалитровый оцинкованный бак, стоявший на табурете недалеко от печи. – Вёдра вот здесь.

Студент поднял крышку бака. Воды в ёмкости было чуть меньше половины, а на поверхности плавал большущий таракан, видимо, упавший с крышки.

– В холодильнике можешь хранить продукты, он у меня почти пустой.

С этими словами баба Клава открыла пожелтевший от времени холодильник. Оттуда пахло чем-то затхлым. Внутри, на двух полках, лежало несколько неаппетитных свёртков с продуктами, то ли это были кусочки сала, то ли сливочного масла, или ещё чего-то. На дверце сбоку стояла

бутылка с подсолнечным маслом да десяток куриных яиц. Морозильная камера пустовала, если не считать замороженной ледяной «шубы», занимавшей четверть её объёма.

– Понятно, – сказал Максим.

Свою экскурсию на кухне бабуля вела по часовой стрелке, поэтому следующим по ходу был шкаф для посуды. В нём сверху за стеклянными створками располагались чашки. Посередине два выдвижных ящичка для ложек, вилок, ножей и прочей мелочёвки. Нижние дверцы скрывали несколько эмалированных и алюминиевых кастрюль.

– Готовим на газу, – показала хозяйка на старенькую газовую плиту, на которой одиноко стоял чайник.

Перед окном был установлен небольшой обеденный стол и две табуретки.

– Ладно, пойдём дальше, – сказала баба Клава, приглашая квартиранта к выходу.

Она немного подвинулась в сторону, пропуская студента вперёд. При этом ногой случайно наступила на край алюминиевой кошачьей миски, стоявшей недалеко от печи. Остатки овсяной каши с прокисшим молоком вылились на пол. И в разные стороны от миски стало быстро расползаться большое количество тараканов, потревоженных действиями хозяйки.

– Там получается моя половина, – продолжала Клавдия Ивановна, указывая тростью направо, не обращая внимания на опрокинутую миску.

Хозяйское помещение было разделено перегородкой на две комнаты. Одна из них – маленькая комнатуха – видимо, спальня. Там едва умещалась кровать, на которой спала баба Клава. Рядом с кроватью стояло трюмо, заваленное коробочками, упаковками таблеток и различными лечебными настойками. К основанию тумбы крепилось большое зеркало. Сбоку трюмо почти упиралось в подоконник, на котором в кастрioле рос огромный куст алоэ. Окно выходило в сторону улицы Норильская.

Большая комната служила в качестве гостиной. Справа от входа – раскладной диван, в углу на старом комоде стоял ламповый чёрно-белый телевизор. Дополнял меблировку комнаты полированный шифоньер на ножках. Обе комнаты были застланы домоткаными половиками и ковриками.

Максим постоял на пороге, потом, когда хозяйка закончила свой экскурс по дому, направился к себе, плотно закрыв дверь.

7

Наконец-то он мог остаться один, съесть булочки, запить кефиром и улечься спать. С этой счастливой мыслью студент уселся за стол. Протянул руку к пакету с булочками, но тут же её отдёнул. В пакете и вокруг него бегало и суеилось множество тараканов, больших и маленьких. Те, что находились внутри, старательно налегали на сладкую глазурь, которой были покрыты булочки. Насекомые, что были снаружи, видимо, ожидали своей очереди. На пачке с кефиром

сидел огромный таракан и, шевеля своими длинными усищами, как будто руководил всем этим процессом.

Студент понял, что ужин, о котором он с наслаждением думал во время старухиной экскурсии по дому, был испорчен. Будучи человеком брезгливым, он понимал, что съесть это после тараканов уже не сможет. С досады и злости Макс стукнул кулаком по столу. Насекомые, почуяв неладное, кинулись врассыпную.

Немного успокоившись, Максим подумал, что, в принципе, кефир допить ещё можно. Так он и сделал. А булочки отнёс на кухню. Не найдя там ведра для мусора, положил пакет на холодильник, туда же поставил пустую пачку из-под кефира.

Вернувшись в комнату, ещё раз окинул взглядом стол, приподнял клеёнку. Тараканов не обнаружил. Решив, что пора ложиться спать, он разделся и расправил кровать. Постельное бельё, хоть и не благоухало свежестью, но показалось ему вполне чистым.

Выключив свет, Макс улёгся в кровать, укрывшись одеялом. Пружины кровати были сильно растянуты, поэтому присутствовало ощущение, словно лежишь в гамаке. Несмотря на горячие трубы отопления, в комнате было прохладно. За стенкой слышалось, как перемещалась из комнаты в комнату хозяйка, видимо, тоже готовясь ко сну.

Какое-то время Максим лежал с открытыми глазами, ду-

мая о завтрашнем дне. Всё стихло, и только изредка слышались звуки скрипящей под старухой кроватью. Он начал уже засыпать. Вдруг из кухни донёсся звук, похожий на шлепок. Макс открыл глаза и начал прислушиваться. Раздалось какое-то шуршание. Он соскочил с постели, открыл дверь, прошёл на кухню и зажёл там свет.

На полу лежали булочки, а одна из них, вывалившись из пакета, закатилась под обеденный стол. Рядом с этой булкой сидела Муська, одной лапкой она катала её по полу, действуя по принципу – «если не съем, так хоть поиграю». Видимо, кошка залезла на холодильник и скинула оттуда пакет с булками, облюбованными до этого тараканами.

– Брысь! – прикрикнул Макс на кошку, отчего та, испугавшись, выбежала в коридор и затаилась за галошами.

Максим поднял извальянную, всю в кошачьей шерсти булку, и закинул её обратно в пакет. Поскольку верх холодильника – излюбленное место Муськи, класть туда продукты наверно не стоит, поэтому Макс положил булочки на край стола.

– Завтра с утра надо будет их выкинуть, – прошептал он и, выключив свет, плотно закрыл кухонную дверь.

Зашёл в свою комнату, лёг в кровать и заснул.

8

Проснулся Макс неожиданно среди ночи. Как будто что-то мешало и щекотало лицо. Он провёл рукой по лбу и волосам, и сгрёл целую горсть шевелящихся насекомых. Тут же,

как ужаленный, соскочил с постели. Включил свет. На подушке и одеяле ползали тараканы. Сидели они на стенах, бегали по металлическим спинкам кровати.

– Ё-моё! Как вы достали меня, ползучие твари! – прокричал он, стряхивая с себя тараканов.

Схватил сначала подушку, потряс её, потом одеяло. Тараканы, падая на пол, разбегались в разные стороны.

– Ну, Вовка! Ну, спасибо! Посоветовал классное жильё! – ворчал он, заново заправляя постель. – И как тут эта старуха живёт? Не дом, а гадюшник какой-то!

Максим лёг в кровать, но на этот раз свет выключать не стал. За стеной раздавался раскатистый храп хозяйки. Было холодно, а на душе совсем гадко, хотелось есть. Задремал Макс только под утро.

Очнулся он от звуков, доносившихся из кухни. Понятно, что баба Клава уже не спит. Максим поднял голову и осмотрелся, тараканов не увидел. Он облегчённо вздохнул, потом посмотрел на часы. Было пять минут восьмого.

– Пора вставать! – скомандовал он сам себе.

Одевшись и заправив постель, Максим вышел из своей комнаты. Дверь в кухню была открыта, и он увидел, как Клавдия Ивановна с аппетитом уплетает те самые булочки, оставленные на столе, запивая их чаем.

– Доброе утро, – поприветствовал хозяйку Макс.

Баба Клава кивнула в ответ, продолжая жевать, смешно

двигая нижней челюстью.

– Ладно, пусть ест, – прошептал он. – Ей, поди, ничего не будет.

Студент обулся и вышел через сени во двор. Первое зимнее утро встречало лёгким морозцем. Пробежав по тропинке до туалета и обратно, Макс окончательно оклемался от сонного состояния.

Возвратившись в избу, он умылся и причесал волосы.

– Я в институт, – сказал он хозяйке.

– Во сколько вернёшься? – спросила та.

– Вероятно, часика в три.

– Ладно, давай учись, – напутствовала Клавдия Ивановна, когда Максим выходил. – Про деньги не забудь!

– Не забуду, – отозвался студент.

До института добирался на рейсовом автобусе номер пять. Народу битком, кое-как влез. Автобус подолгу стоял на каждой остановке. Водитель через громкоговоритель упрасивал людей слезть с подножек, чтобы дверь закрылась. Но те упорно пытались протиснуться внутрь. Кому-то это удавалось, но большинство, всё же, оставались ждать на остановке следующего автобуса.

Несмотря на медленное движение транспорта, Максим приехал вовремя. В аудитории его встречала Марина.

– Привет, ну как ты устроился? – спросила она.

– Потом расскажу, – отмахнулся Макс. – Слушай, у те-

бя есть что-нибудь пожевать, а то со вчерашнего дня ничего не ел?

– Есть шоколадка.

– О, давай её сюда.

Марина порылась в своей сумочке, достала шоколадный батончик и протянула его Макс. Тот, развернув лакомство, с жадностью откусил почти половину.

– А где твой конспект лекций? – поинтересовалась она.

– В общаге остался. В перерыве, сбегая, заберу все свои тетради, а у тебя потом перепишу.

– Как скажешь.

В аудиторию вошёл преподаватель, закрыл за собой дверь и, поздоровавшись, начал лекцию.

После лекции Максим направился за тетрадками в общежитие. По дороге столкнулся с Вовкой.

– Слушай, Вовчик, как Вы там со Славкой жили?

– А что такое?

– Там же тараканник!

– Ну, тараканник не клоповник, – пытался отшутиться Вова. – Мы на них просто не обращали внимания.

– Как можно на тараканов не обращать внимания? Их там такое количество! Они везде! – продолжал распыляться Максим. – Я почти всю ночь не спал.

Вовка сочувственно развёл руками. Потом парни попрощались, и Макс, на ходу надевая куртку, поспешил на выход

из здания факультета.

9

В ожидании следующей лекции, Максим поведал своей подруге о ночных «тараканьих бегах» со всеми ужасающими подробностями.

– Может, этих тараканов попробовать вывести с помощью специального средства? – предложила Марина.

– Те средства, которые продают в хозяйственных магазинах, малоэффективны, – скептически сказал Макс. – Я помню, у нас в квартире на кухне завелись тараканы, конечно, не так много, как в бабкином доме. Так вот, чем мы их только не травили. Эти тараканы ненадолго исчезали, а потом опять появлялись. Пропали зловредные насекомые насовсем после капитального ремонта в доме.

– Всё равно надо попробовать какую-нибудь отраву насыпать, чтобы тебе не дёргаться и пока больше не переезжать. А в выходные я к тебе приеду и помогу прибраться. Мы всё перемоем, почистим.

– Да, Маринка, ты права, – согласился Макс. – В другое место переедешь, а там может, ещё хуже.

– Вот видишь.

– Тогда идём в магазин за средством от тараканов.

Помимо хозяйственного магазина на обратном пути они ещё побывали в буфете факультета, купили на ужин пирожков и лапши быстрого приготовления. Макс проводил по-

другу до автобусной остановки, а сам вернулся в общежитие за своими вещами. В дом на Норильской студент приехал в районе шести вечера.

После того как он позвонил, ворота ему открыла соседка Галина, которая опять зашла в гости.

– Долго ты сегодня, – сказала Галина, запуская студента. – Клава забеспокоилась, думает, поди, сбежал.

– Нет, просто я ещё за вещами заезжал, – пояснил Максим.

– А-а, понятно.

Скрипя по снегу, они шли к крыльцу дома. Снег крупными хлопьями, не переставая, падал весь день.

– Гляди, студент, работа тебе с неба летит, – говорила Галина, подставляя ладони под снежинки.

– Да, завтра придётся мне лопатой помахать, – согласился Макс. – Ну, зайдём в дом?

– Давай, давай, заходи, я за тобой иду.

Клавдия Ивановна, опираясь на трость, встречала их в коридоре.

– Ну что, отучился? – спросила она.

– Да, – ответил Максим, и сразу достал из кармана заранее приготовленные деньги. – Вот держите, здесь шестьсот рублей, оплата за декабрь.

Хозяйка взяла купюры и, больше не говоря ни слова, заковыляла в свою комнату.

– Клавощка, пойду я тогда, – прокричала ей с порога Га-

лина.

Но Клавдия Ивановна не слышала её и закрыла дверь в гостиную.

– Ладно, пошла я, – сказала Галина уже Максиму. – До свидания.

Тот попрощался в ответ.

Когда Галина ушла, Макс снял куртку, разулся и прошёл в свою комнату. Продукты на стол выкладывать не стал, положив пакет на стул. Достал только упаковку со средством от насекомых в виде мелков под названием «*Машенька*».

В прилагавшейся инструкции было написано, что необходимо провести этими мелками по поверхностям в местах скопления насекомых. Тараканы, дескать, отравятся сами, и в дальнейшем зарадят своих сородичей. А главное, что данное средство безопасно для людей и домашних животных.

Мелков в пачке было два. Макс взял один из них, отодвинул от стены обе кровати и тумбочку, начертил длинную линию вдоль плинтуса. Остатки мелка извёл, нарисовав полосы на ножках стола, стульев и кроватей. В кухне он произвёл те же манипуляции, что и в комнате. За этим занятием его застала хозяйка, зашедшая в этот момент налить себе воды.

– Чего это ты тут делаешь? – немного возмущённо спросила она.

– Тараканов вывожу. Вот, специальное средство купил, – оправдываясь, отвечал Максим, демонстрируя кусочек мела.

– Зачем их выводить-то? Они ведь не мешают.

– Ещё как мешают, – сказал Макс. – Из-за них вчера я почти всю ночь не спал, прямо по лицу бегали.

– А эти художества-то потом смоешь?

– Конечно, через неделю сотру, – пообещал студент.

– Ну, смотри, чтобы потом всё убрал! – приказным тоном сказала бабуля.

– Да, да, – подтвердил Максим.

Видимо, это окончательно успокоило Клавдию Ивановну и она, налив в кружку воды, вернулась в гостиную, где почти на полную громкость был включен телевизор.

Закончив чертить мелком отравляющие тараканов полосы, Максим занялся баком для воды, который изнутри покрылся зелёной слизью. Видимо, этой ёмкостью уже давно никто не занимался. Макс слил воду в ведро. Нашёл в ящике питьевую соду, насыпал её в бак и кусочком тряпочки начал натирать внутреннюю, а затем и наружную поверхности бака. Смыл всё водой, потом произвёл повторную чистку, после чего бак засверкал, как новенький. Таким же образом отмыл ковшик и чайник. Сходил два раза на колонку, наполнив бак и чайник чистой водой. Зажёг конфорку газовой плиты и поставил на неё чайник.

Когда вода закипела, в эмалированную миску засыпал лапшу быстрого приготовления и залил её кипятком. В кружке заварил чай. Перенёс этот ужин в свою комнату и

выставил на стол. С чувством выполненного долга стал поглощать содержимое миски, закусывая холодным пирожком с капустой.

На запах пищи с другого края стола выполз солидных размеров таракан. Шевеля длинными усами, прищелец словно наблюдал за вечерней трапезой студента. Но Максим не обращал на конкурента никакого внимания – он был занят поеданием лапши. И только, когда таракан, набравшись наглости, побежал по столу в сторону его пирожков, щелчком сбил его на пол. А потом стал пить чай.

Насытившись, Макс вымыл посуду хозяйственным мылом и прилёг на кровать. Открыл конспекты лекций, начал готовиться к завтрашнему учебному дню.

10

Было уже одиннадцать, Максим отложил тетради, завёл будильник на семь утра, разделся и «нырнул» под одеяло. Сначала он не стал выключать свет, боясь повторения вчерашней ночи. Но поворочавшись в течение часа, всё же, погасил его. Утомившись за день, студент стремительно стал погружаться «в объятия сна».

Кровать начала медленно вращаться. Над ним возник образ Клавдии Ивановны. Та сняла очки, потрясла головой и на её ладонь выпали два огромных глаза. Она присела на стул и стала издавать странные звуки, похожие на хрипы и стоны человека, которого пытаются задушить. Потом старуха занесла над ним руку. Глаза, лежащие в ладони, выскольз-

нули и упали Максу прямо на лицо.

Максим вскрикнул и соскочил на кровати, но быстро понял, что это был всего лишь сон. На лбу выступил пот. Проведя рукой по лицу, он сгрёб несколько тараканов.

– Опять началось, – прошептал он и спрыгнул на пол бо-
сыми ногами, чтобы включить свет.

Под ногами что-то противно захрустело. Когда свет зажёг-
ся, он увидел картину, которую никогда ещё не приходилось
наблюдать. Весь пол был усыпан тараканами. Они лежали
кверху лапками, парализованные действием отравы, и время
от времени шевелили конечностями. Тараканы наблюдались
и на столе, и на соседней кровати. Некоторые ползли по сте-
не, но через какое-то время падали вниз.

Максим надел брюки, обулся. Открыл дверь и вышел в ко-
ридор. Включил везде свет. Вся кухня тоже была в обездви-
женных насекомых.

– Вот так средство! – удивлённо проговорил Макс. – Вот
так «*Машенька*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.